

The background of the cover is a photograph of a war-torn city street. In the foreground, two soldiers are visible. On the left, a soldier in camouflage gear and a balaclava looks towards the camera. On the right, another soldier in dark tactical gear and a balaclava aims a rifle. The background shows heavily damaged multi-story buildings, debris on the ground, and a small figure hanging from a structure in the distance.

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

ЗАПАХ КРОВИ

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Запах крови

«СИЛК-ПРЕСС»

2017

Деревянко И.

Запах крови / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2017

«Омерзительное зловоние, проникая в ноздри, вызывает тошноту. Стоящие рядом солдаты борются с позывами рвоты. Даже мне, их командиру, проведенному на различных войнах большую часть взрослой жизни, становится не по себе. В принципе в запахе, висящем под сводами сумрачного подвального помещения, нет ничего сверхъестественного...»

Содержание

Пролог	5
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Илья Дервянко

Запах крови

Пролог

Омерзительное зловоние, проникая в ноздри, вызывает тошноту. Стоящие рядом солдаты борются с позывами рвоты. Даже мне, их командиру, проведенному на различных войнах большую часть взрослой жизни, становится не по себе. В принципе в запахе, висящем под сводами сумрачного подвального помещения, нет ничего сверхъестественного. Разлагающаяся человеческая кровь. Всего-то навсего. Нюхивали не раз и в Афганистане, и в различных «горячих точках» постсоветского пространства, и, наконец, здесь, в Чечне. Но уж больно силен он в этом поганом подземелье! Буквально пропитал насквозь стены, пол, потолок... Впрочем, оно неудивительно! В здании, захваченном нами сегодня на рассвете, длительное время располагался отдел контрразведки «армии республики Ичкерия». Застигнутые врасплох чичи¹ не успели избавиться от трупов замученных. Вон в углу целая груда изуродованных тел: содранная кожа, выколотые или выжженные глаза, отрезанные... Нет, не стоит вдаваться в подробности. Слишком запредельное зрелище! Воспетые продажной «демократической» прессой чеченские «борцы за независимость» изобразили на своем «государственном» гербе волка. Чудовищное, незаслуженное оскорбление для такого симпатичного зверюги! В данной ситуации, пожалуй, подошла бы лишь гнусная облезлая гиена с раззявленной слюнявой пастью. Чертовы выродки!

– Захватили пленного, товарищ майор, – безразлично зажимая нос, докладывает спустившийся по лестнице сержант Пархоменко.

– Допросили? – интересуюсь я.

– Ага.

– Ну и?..

– Местным «гестапо» заведовал некий Вахидов Аслан Алиевич. Ухитрился удрать, сука, в самом начале боя. Остальных мы замочили. Вся документация в сейфе на втором этаже. Чичи не успели в спешке ни вывезти ее, ни уничтожить. – Сержант замолкает, пристально разглядывая останки вахидовских жертв.

– Пленный знает что-нибудь еще? – уточняю я.

– Нет, – морщится парень.

– В расход козла!

Молча кивнув, Пархоменко удаляется. Спустя пару минут слышится приглушенный толстыми стенами одиночный выстрел...

Я просыпаюсь.

За окном ясное голубое небо. На ветвях деревьев больничного сада щедрое осеннее золото. Белоснежные накрахмаленные простыни. Тишина. Палата так называемая «сервисная».

Я лежу в ней один, под чужой фамилией. Под собственной меня давно бы прикончили. По всей Москве на меня охота объявлена. Спасибо Степке Демьяненко – приютил. Дает возможность отлежаться. На тумбочке у изголовья замечаю букет цветов в стеклянной вазе. Наверное, медсестричка Катя принесла, пока я спал. Милая девочка!.. Запах крови между тем хоть и ослабел значительно, но полностью не исчезает. Неужели крыша поехала?!

¹ Так во время кавказской войны 1994–1996 годов военнослужащие федеральных войск называли чеченских боевиков. (Здесь и далее примеч. авт.)

А-а-а, опять повязка на ляжке протекла! Ну, это ничего, это пустяки! У меня два сквозных пулевых ранения – в грудь (ни легкое, ни сердце, по счастью, не задеты) да в мякоть левой ноги. Вторая рана совсем несерьезна, однако постоянно кровоточит... Ладно, перекантуемся. Чай, не впервой...

Извините, забыл представиться: майор Скрябин Алексей Иванович, 1964 года рождения, русский, холост (вернее, разведен), детей нет. Родители погибли в авиакатастрофе в 1991 году. По профессии – военный. Срочную службу проходил в Афганистане, в разведроте. Затем Рязанское воздушно-десантное училище. Далее, до конца 1996 года – офицер ВДВ. Вскоре после окончания чеченской войны наш полк расформировали, но безработным я не остался.

Старый сослуживец по Афганистану, а ныне подполковник внутренних войск Иван Сизов предложил перейти к нему в часть, дислоцированную на границе Ставропольского края. Согласился. Куда денешься в условиях «реформы вооруженных сил», будь она трижды проклята²! Там и тянул лямку вплоть до весны 1999 года. А дальше...

18 мая в ходе ожесточенного вооруженного столкновения мои бойцы захватили живьем трех ублюдков, пришедших с территории Чечни похищать очередного заложника. Вообще-то «джигитов» явилось семеро, но четверых убили в процессе перестрелки. Операция обошлась нам дорогой ценой. Двое пацанов-первогодков погибли, двое получили тяжелые ранения. Взглянув на наглые бородатые морды чеченов, я пришел в неистовую ярость, поскольку узнал одного. Однажды мы уже брали его в октябре прошлого года, сдали согласно инструкции в «органы» – и вот на тебе! На свободе, гнида! То ли откупился, то ли еще чего, но на свободе! В мальчишек моих стреляет с воплями «Аллах акбар!». С-с-сволочь!!! Снова передать «куда положено»?! Ну нет! Хватит!!!

Короче, я велел ребятам вздернуть задержанных на первых попавшихся осинах... История получила огласку, и меня едва не отдали под суд за самоуправство. Помог опять-таки Ваня Сизов. Задействовал какие-то надежные связи в медицинских кругах.

В результате вашего покорного слугу не отправили хлебать тухлую баланду за колючей проволокой, а культурненько комиссовали, объявив психически неполноценным по причине полученной при штурме Грозного контузии. Благополучно избежав тюрьмы, я в двадцатых числах июля 1999 года вернулся в Москву, где когда-то родился и где умершая полгода назад двоюродная тетка завещала мне, единственному родственнику, свою однокомнатную приватизированную квартиру на окраине города. Денег к тому времени оставалось в обрез. Перспективы устроиться на более или менее оплачиваемую работу представлялись чрезвычайно зыбкими и туманными, но... на четвертый день по прибытии работа нашла меня сама! В лице руководителя банка «Омега»³ Петра Сергеевича Головлева, у которого я в далеком прошлом, еще до службы в армии, занимался карате. Встретились утром на улице. Как мне показалось – случайно. Он ехал в роскошном лимузине, я топал пешком по тротуару. Опуская подробности встречи, скажу: Головлев практически сразу предложил мне работать у него в банке «главным консультантом по вопросам безопасности» с окладом пять тысяч долларов в месяц. Причем половина – авансом. Завороженный столь царскими условиями, я не колебался ни полсекунды. Тем же вечером я отпраздновал «счастливый случай» двумя бутылками водки в одиночку. Вскоре, правда, выяснилось, что «счастливый случай» не имеет к моему удачному трудоустройству ни малейшего отношения. В приватной беседе с новым шефом я узнал, что он заблаговременно навел обо мне подробные справки по линии МВД, однако... изрядно облапошился! Проще говоря, ему предоставили в корне неверную информацию. Эмвэдэшный осве-

² Проводимая после чеченской войны 1994–1996 годов так называемая «военная реформа» больше напоминала разгром армии собственным Верховным главнокомандующим. Расформировывались или в лучшем случае резко сокращались наиболее боеспособные части. В частности, ужасающему кадровому разгрому подверглись воздушно-десантные войска.

³ Название вымышленное. Любые совпадения случайны.

домитель Петра Сергеевича по скудоумию или по разгильдяйству перепутал меня с кем-то имеющим похожую фамилию...

– Майор внутренних войск Скрыбин Алексей Иванович уволен со службы за преступное поведение, несовместимое со званием офицера, а избежать длительной отсидки сумел, лишь закосив под дурака. Гы-гы! – вслух с шутливым пафосом зачитал полученную им неофициальную справку банкир. В целом все вроде бы сходилось, и я возражать не стал, не догадываясь, что под «преступным поведением, несовместимым со званием офицера» источник Головлева подразумевал вовсе не самовольное повешение трех абреков, а хищение войскового имущества в особо крупных размерах. Меня попросту приняли за абсолютно другого человека! К сожалению, я понял это слишком поздно...

Вышеозначенный разговор с Головлевым происходил, «мягко говоря», не на совсем трезвую голову. Бывший сэнсэй⁴ предложил «дерябнуть по стаканчику» за, как он выразился, «теплое старое знакомство» и, приняв на грудь около литра коньяка, я не обратил особого внимания на пьяные слова Петра Сергеевича: «Нам, Леша, н-нужны, и-ик, люди вроде тебя! На-а-адежные люди! Только у нас... и-ик... не воруй! Мы с-сами, хе-хе, с усами! А б-будешь служить в-верно – з-заработаешь г-гораздо больше, чем украдешь! П-понятно?! И-ик!..»

Отворилась дверь. На пороге появилась хорошенькая восемнадцатилетняя медсестра Катя.

– О господи! – заметив сочащуюся кровью повязку, воскликнула девушка. – Погодите минутку! Сейчас позову доктора!

– Не надо попусту врачей беспокоить, малышка, – улыбнулся я. – Просто поменяй бинты, если не трудно...

Когда Катя, закончив перевязку, ушла, я прикурил сигарету и оперся локтем о подушку. «Хорошо здесь, – подумал я. – Но долго так продолжаться не может. Рано или поздно найдут и добьют. У Головлева огромные возможности плюс страстное желание избавиться от опасного свидетеля... А Степану не поздоровится! Его скорее всего тоже уничтожат. Нехорошо подставлять друзей! Поэтому завтра, пожалуй, придется сматывать удочки. Ходить, слава богу, в состоянии... Круто я все-таки влип! Ничего не скажешь! Похлеще, чем иной раз на войне бывает!» Я тяжело вздохнул, сминая окурок в пепельнице. Вы спросите, с чего все началось? Гм-м... с излишнего служебного рвения. Да-да, именно с него!..

⁴ Сэнсэй – тренер в школе карате.

Часть I

Час оборотня

Глава 1

Басаева и Хаттаба нужно уничтожить уже хотя бы потому, чтобы они не говорили лишнего на допросах.
Газета «Криминальная хроника», 1999, № 10, с. 2.

Должность «главного консультанта по вопросам безопасности» представляла собой нечто среднее между начальником охраны, личным советником шефа и психотерапевтом. Долларовый миллионер, глава процветающего банка «Омега», обладатель черного пояса по карате Петр Сергеевич Головлев панически боялся заказного убийства. Ему повсюду мерещились затаившиеся киллеры со снайперскими винтовками новейшего образца, мощные бомбы с часовым механизмом и так далее и тому подобное. Банкира круглосуточно терзал животный страх смерти, и не без основания! То, что я узнал о нем недавно... Впрочем, об этом чуть позже... А тогда, в конце июля, я с пылом взялся за дело. Полностью застраховать человека от руки профессионального наемного убийцы невозможно. Подобную гарантию способен дать один лишь господь бог. Тем не менее я сделал все от меня зависящее, дабы свести до минимума вероятность удачного покушения. Во-первых, определил сектора обстрела в окрестностях банка и около дома Головлева. Каждый раз перед прибытием шефа на работу или перед его возвращением домой вооруженные до зубов секьюрити «Омеги» тщательнейшим образом обследовали соответствующие точки. Во-вторых, они же при помощи миноискателей и приобретенной за бешеные деньги специально натасканной собачки регулярно проверяли машины Петра Сергеевича на предмет наличия взрывчатки. В-третьих, я посоветовал Головлеву напроочь забыть о пунктуальности, приезжать в офис и покидать его всегда в разное время, постоянно менять маршруты передвижения по городу. Были и другие меры предосторожности, описывать которые слишком долго... Помимо прочего, мне приходилось ежедневно успокаивать расстроенные нервы работодателя подробным перечислением очередных шагов, предпринятых мною с целью обезопасить его драгоценную персону.

– Молодец Скрябин! – неизменно хвалил меня шеф. – Продолжай в том же духе! – Однако в заключение обязательно добавлял: – Будь бдительнее, Алексей! Враги не дремлют! Ты, без сомнения, работаешь отлично, но и они далеко не идиоты! Способны на любое коварство! Держи ухо остро!

Я и держал. А в середине октября, обеспокоенный разгулом терроризма в стране, решил взять под негласный контроль сотрудников «Омеги». Ведь если среди них заведется предатель – дело плохо! Иуда с легкостью подставит Головлева убийцам, и никакие мои прежние ухищрения не помогут! Втайне от всех (в том числе от Петра Сергеевича, которому я хотел сделать подарок ко дню рождения) я в течение десяти дней оборудовал помещения банка хорошо замаскированными подслушивающими устройствами. Технически это оказалось не очень сложно. Я с юных лет всерьез увлекался радиотехникой, а «жучки»⁵ сейчас можно запросто купить на рынке. Теперь я мог, не выходя из своего кабинета, прослушивать любой закуток «Омеги» и при желании записывать разговоры на пленку. В понедельник 27 сентября во

⁵ Подслушивающие устройства.

второй половине дня я начал контрольную проверку системы и первым делом подключился к кабинету заместителя шефа Леонида Викторовича Курочкина.

– ...цать единиц мало! – услышал я обрывок фразы, произнесенной с ощутимым кавказским акцентом.

– Больше пока не можем! – отозвался знакомый баритон Курочкина.

– Скажи уж лучше, что поскупились! Пойми, Леонид, финансы нужны Ичкерии как воздух! Федералы сильно давят. Бомбами, сволочи, утюжат! Оружие новое покупать надо, особенно зенитки! Людям платить. – В голосе кавказца зазвучали умоляющие нотки.

– Не обессудь, Аслан. Сам знаешь, какая обстановка тяжелая. Мы вынуждены соблюдать предельную осторожность! – сожалеющим тоном ответил зам Головлева.

– Э-э-э, слушай, не мели ерунды, Леонид! – гортанно возмутился Аслан. – Об-ста-новка! Ха! Вон Березовского документально уличили в сотрудничестве с Басеевым, с Удуговым... Вся страна слышала по телевизору запись их переговоров – и хоть бы хны! «Органы» словно воды в рот набрали!

– У Березовского связи малость покруче наших, – осторожно заметил Курочкин. – Борису Абрамовичу президентская дочь «крышу» обеспечивает!

Несколько секунд оба собеседника молчали. Кавказец раздраженно кряхтел и с хрустом чесался.

– Я видел сегодня в вашем офисе одного человека, – неожиданно сказал он. – Высокий, светловолосый, атлетического телосложения, на левой щеке шрам... Кто таков?

– Консультант Головлева по вопросам безопасности. Бывший майор МВД, погоревший на воровстве, – усмехнулся Курочкин. – А чегой-то ты, уважаемый господин Вахидов, так взволновался? В сердце наш блондинчик запал? Тогда я вынужден тебя разочаровать! Он спит исключительно с женщинами, и тебе, Аслан, хи-хи, ничего не светит! Увы, мой друг, увы!

– Перестань дурковать! – зло огрызнулся чеченец. – Ваш консультант как две капли воды похож на типа, за голову которого я лично в 1996 году назначил награду в пятьдесят тысяч долларов.

– Да ну? – оживился Леонид Викторович.

– Баранки гну! – грубо рявкнул Вахидов. – Тебе все смехуечки! Тот гад, офицер спецназа ВДВ, поголовно вырезал моих людей из Б-ского отделения контрразведки Ичкерии. Я сам чудом спасся.

– Успокойся! – рассмеялся Курочкин. – Еще раз повторяю: наш – обыкновенный ворюга-вэвэшник! Со спецназом ВДВ рядом не валялся.

– А как его фамилия? – не отставал Аслан. – Случайно не Скрябин?

– Точно не помню, – немного помедлив, молвил Леонид Викторович. – Нужно у Петра выяснить...

– Выясни обязательно! – буркнул Вахидов и вдруг насторожился: – Ты уверен, Леонид, что кабинет не прослушивается?

– На сто процентов! – безапелляционно брякнул заместитель шефа.

– На сто, значит? Гм-м, тебе я верю, – проворчал чеченец. – И все же давай продолжим беседу в другом месте! Допустим, в моей машине!

– Как хочешь, – равнодушно согласился Курочкин.

Послышались звуки отодвигаемых кресел, шаги... Затем хлопнула дверь. Я откинулся на спинку стула, утирая рукавом вспотевший лоб.

«Ни хрена себе сюрприз! – вихрем пронеслось в голове. – Курочкин якшается с чеченскими сепаратистами! У, тва-а-арь!!!» – Прикурив сигарету, я усилием воли подавил захлестнувшую душу бешеную ярость и попытался трезво осмыслить ситуацию... Итак, заместитель шефа тесно связан с тем самым вырожденком и садистом Вахидовым, который сумел ускользнуть от моих пацанов три с половиной года назад. Мало того, судя по перехвату, Курочкин финанси-

рует банды экстремистов в разгаре новой войны на Северном Кавказе. Каков мерзавец! Интересно, знает ли об этом Петр Сергеевич? Минут пятнадцать я всячески обмозговывал данный вопрос и наконец пришел к выводу – нет, не знает! Не тот человек! Не способен он делать бизнес на крови русских ребят. Такое просто невозможно! Насколько я помнил Головлева по временам своей юности, он всегда являлся твердокаменным патриотом. На тренировках не упускал случая напомнить нам, ученикам, о святом долге советского человека защищать Родину, а узнав, что я незадолго до призыва в армию написал в военкомате заявление с просьбой послать меня служить в Афганистан, произнес прямо в спортзале длинную прочувственную речь.

«Наверняка гнида Курочкин действует самостоятельно, нагло обманывая шефа, – заключил я. – Головлев подозревает неладное, недаром он постоянно опасается покушения, но конкретных доказательств не имеет. Ну ничего! Теперь, слава богу, они есть!»

Прихватив пленку, я не мешкая направился к Петру Сергеевичу...

Прослушав записи от начала до конца, Головлев смертельно побледнел, опустил глаза.

– Сам додумался или подсказал кто? – глухо спросил он.

– Вы о чем? – не понял я.

– О прослушивании помещений банка! – Кончики пальцев шефа нервно барабанили по столу.

– Конечно, сам! Кто мне будет подсказывать? – искренне удивился я. – Хотел сделать вам подарок ко дню рождения.

– Н-д-да уж! Подарочек получился отменный, – криво усмехнулся хозяин «Омеги». – Прямо-таки сногшибательный! Кстати, давно ты его подготовил? – На лице Головлева мелькнуло странное выражение.

– Нет, – отрицательно покачал головой я. – Организация системы тотальной прослушки только-только завершена. Сегодня проводилась первая проверка. И вот результат!

Петр Сергеевич шумно перевел дыхание.

– Ай да Ленка! Ай да негодяй! – избегая встречаться со мной взглядом, негодуя вскричал он. – Не ожидал я подобной подлости! Ох не ожидал! Пригнул гадюку на груди! Спасибо, Леша, открыл мне глаза! Да, между нами, чечен, помнится, говорил, будто бы ты всех его людей угробил. Это правда?

Я вкратце поведал Головлеву о захвате Б-ского отделения ичкерской контрразведки и найденных там вещественных доказательствах изуверской деятельности Аслана Вахидова.

Хозяин «Омеги» удрученно поцокал языком.

– И с эдаким зверьем засранец Курочкин дружбу водит! – уставившись в пол, произнес он, по-прежнему барабанив пальцами по краешку стола. – Безобразие! Позор! А ты, Алексей, герой! Однако каковы перипетии судьбы! Вчера герой, сегодня казнокрад, еле-еле увернувшийся от тюрьмы... Впрочем, понимаю! Вкусно! Вкусно покушать всякий любит!

– Погодите, Петр Сергеевич! – раздраженно перебил я. – Тут какое-то недоразумение. Я ничего не крал!

– Неужели?! – ехидно сощурился Головлев. – Тогда почему тебя поперли из армии? Почему майор Скрябин был вынужден косить под дурака? Ась?!

– Потому что приказал повесить трех чеченских ублюдков, а начальство решило продемонстрировать правозащитное рвение, – хмуро пояснил я. – Чечен лишь недавно начали мочить как полагается. Раньше же нянчились, словно дураки с писаной торбой!

Петр Сергеевич вздрогнул, стиснул кулаки и из бледного сделался пунцово-красным. На висках набухли вены, левый уголок рта задергался в тике.

– Выходит, эмвэдэшники предоставили заведомо ложную информацию! – сквозь зубы процедил он. – Обманули, сучары. Туфту впарили: «хищение войскового имущества в особо крупных размерах». А ты вот, оказывается, чем прощтрафился! Ин-те-рес-ненько!

– По-вашему, лучше быть ворюгой? – холодно осведомился я.

– Конечно, нет! – пылко заверил опомнившийся Головлев. – Ты молодец, Алексей! Просто я малость ошарашен и, честно сказать, приятно удивлен! Мо-ло-дец! – с выражением повторил Петр Сергеевич. – Я тобой горжусь! А по поводу Курочкина не беспокойся. Сегодня же разберусь с подлецом. Мало не покажется ни самому Ленечке, ни его чеченскому подельнику! – Головлев резко ударил кулаком по столу. Полированная поверхность дала глубокую трещину.

– Давайте вместе, – предложил я. – Вахидов опасная сволочь, а у меня неплохой опыт по части борьбы с ему подобными!

– Нет-нет! – замахал руками хозяин «Омеги». – Ни в коем случае! Преступниками займется ФСБ. Ты же свою работу выполнил! Иди отдыхай... Но одна просьба – из дома не отлучайся. Когда все закончится, я безотлагательно свяжусь с тобой. Отпразднуем очищение от скверны! Ну, до встречи! – Головлев стиснул мою ладонь в железном рукопожатии и лично проводил до выхода из банка...

Глава 2

Квартира, завещанная мне покойной тетей Верой, располагалась в панельной пятиэтажке неподалеку от платформы Дегунино Савеловской железной дороги. Дом стоял в глубине просторного, заросшего разлапистыми деревьями двора – пустынного днем и неприятно оживленного по вечерам, когда там собиралась хмельная, вооруженная орущими магнитофонами молодежь. С удовольствием вдыхая полной грудью свежий прохладный воздух, я неторопливо прошел к своему подъезду. «Выпью-ка водки! Сниму стресс!» – подумал я, но тут же прогнал предательскую мыслишку.

Пить нужно уметь. Я же, как и большинство нашего населения, к сожалению, не умею. Начинается все вроде бы культурно – с «рюмочки под хорошую закуску», а заканчивается тяжелым запоем, жуткими похмельными страданиями и невероятным отвращением к распухшей кривой роже в зеркале. Иногда, правда, мне удавалось преодолеть желание «продолжить» и действительно остановиться на рюмке, в крайнем случае на бутылке, но только иногда! Так что лучше не рисковать! Особенно сегодня, поскольку сердце упорно предрекает неукротимо надвигающуюся беду...

Зайдя в квартиру, я приготовил большую пол-литровую кружку зеленого чая без сахара и, медленно потягивая ароматный напиток, попытался осмыслить предпосылки столь настойчивых дурных предчувствий: «Перехваченный разговор Курочкина с недобитым чеченским зверюгой?.. Нет, это не повод для беспокойства. Ведь я сразу известил шефа... А стоило ли? Разумеется, да... или нет? Почему он так обозлился, узнав, что я не крал казенного имущества? Обругал эмвэдэшные источники «сучарами» за ложную информацию... И глаза! На протяжении всей беседы шеф ни разу не встретился со мною взглядом. Очень странно! Неужели Головлев замешан?.. Да нет, чепуха! Он всегда был человеком порядочным...» Долго мучился я подобными размышлениями и наконец убедил себя в следующем: Петр Сергеевич ничего не знал о грязных делишках Леонида Викторовича... А злился потому, что менты «впарили туфту», взяв за нее бакшиш как за чистую правду. Такое никому не понравится, тем более солидному бизнесмену!..

Тем временем на улице полностью стемнело. На небо выкатилась тусклая луна. В окнах окрестных домов зажегся свет. Во дворе придурковато завывали магнитофоны. Устало зевнув, я разделся до плавок, улегся в постель и быстро уснул...

Здоровенная, до самого потолка, груда засаленных долларовых бумажек остро воняла запекшейся кровью. Больше в просторном незнакомом помещении не было ничего, в том числе ни окон, ни дверей, ни даже лампы. Больно режущий глаза сиреневый свет лился непонятно откуда. С удивлением и отвращением я озирался по сторонам. Каким адским ветром меня сюда занесло? Неожиданно куча зашевелилась, и из нее выполз на четвереньках Петр Сергеевич Головлев – в строгом деловом костюме, при галстукe и... со шматком скользких человеческих внутренностей в правой руке! Физиономию хозяина «Омеги» искажала поганая вурдалачья гримаса, а изо рта торчали длинные желтые клыки.

– Салют, Лешка! – судорожно облизываясь синим раздвоенным языком, прохрипел он. – Наше вам с кисточкой. Держи-ка, подкрепись! – Банкир с силой запустил мне в голову свою мерзопакостную ношу. Я едва успел увернуться. Кровавый ком, чавкнув, впился в стену.

– Ах так! Не слушаться сэнсэя?! – взревел Петр Сергеевич. – Зазнался, щенок! Оборзел! Ну я те покажу, где раки зимуют! Э-гей, ребята! Проучите наглеца!

Из дальнего угла вышли несколько одетых в борцовские трико мертвецов с застывшими безразличными лицами, пустыми провалами глазниц и пятнами тления на обнаженных участках кожи. Повинуясь мановению пальца банкира, трупы молча бросились на меня, однако дви-

гались они довольно вяло и вообще были все какие-то дряблые, трухлявые... В результате я без особого труда разделался с нежитью и с отвращением вытер об одежду перепачканные зловонной жижей руки.

– Ничего, малыш, ничего! – заскрежетал зубами Головлев. – По-го-ди-и-и!!! Ты не представляешь, сопляк, с кем связался! Ща-а-ас приступим к основной программе!

В следующий момент Петр Сергеевич превратился в чудовищных размеров черного паука и стремительно прыгнул мне на грудь, с ходу повалив на пол. Я задохнулся под гнусной тяжестью, напрягся в попытке освободиться и... проснулся. В квартире и на улице за окном было тихо. Мерно тикали настенные часы, показывающие половину четвертого ночи. Подушка под головой намочила от пота.

– Ф-ф-ф-ф! – с облегчением выдохнул я, обводя глазами знакомые стены со старенькими обоями в цветочек. – Всего-навсего дурацкий сон! Бывает!

Я потянулся за лежащими на журнальном столике сигаретами и внезапно замер. Кто-то вкрадчиво ковырялся отмычкой в дверном замке. Раздумывать, откуда взялись незваные гости, пришедшие явно не с дружескими намерениями, не оставалось времени. Богатый боевой опыт научил меня – ввиду опасности сперва действуй, потом рассуждай. Иначе не выживешь. Бесшумно соскочив на пол, я поискал глазами что-нибудь, напоминавшее оружие, но ничего подходящего, кроме чугунной пепельницы, в спешке да в потемках не нашел и, торопливо схватив ее, спрятался за занавеской. Немудреный теткин замок сдался быстро. В прихожей послышались осторожные шаги и гортанный шепот. Обостренным до предела слухом я распознал чеченскую речь, которую довольно сносно изучил за период прошлой кавказской войны.

– Мухи, Шамиль, брать живьем. Я подстрахую выход! – распорядился кто-то – очевидно, главный.

«Живьем – это хорошо! – подумал я. – Значит, сразу палить не станут. Есть шанс выкрутиться». В том, что пришельцы вооружены, я ни секунды не сомневался. А у самого как назло ствола не было. Головлев обещал устроить лицензию на ношение оружия, да так и не сделал... В комнату на цыпочках вошли двое и, не включая света, двинулись к кровати. Один, ростом повыше, держал наготове веревку, другой, поменьше, – скомканную тряпку, издающую резкий запах хлороформа. В него-то я и метнул пепельницу, угодив ему точно в висок. Даже не пикнув, «низенький» рухнул лицом на постель. Прежде чем «длинный» успел осознать, в чем, собственно, дело, я в прыжке настиг его, жестоким ударом боевого карате сломал ему шею и вытащил из-за пояса брюк покойника пистолет с глушителем.

– Э-эй, пойдی сюда, помощь нужна! – по-чеченски шепнул я, обращаясь к стерегущему выход, и, когда тот появился в дверном проеме, выстрелил два раза, целясь в голову, поскольку подозревал наличие бронежилета. Невзирая на темноту, обе пули попали в цель. «Матч закончился со счетом три – ноль!» – мысленно констатировал я, зажигая свет. Затем внимательно осмотрел чеченцев. Все трое были мертвы и, как ни странно, внешнею мало походили на выходцев с Кавказа. По крайней мере двое. Третьему крупнокалиберные пули начисто снесли череп. Я тщательно обыскал тела, разжившись в результате еще двумя пистолетами, а также тремя комплектами документов.

Вопреки ожиданиям, бронежилета ни у одного из убитых не оказалось, а в документах значились русские имена и фамилии! Я аж присвистнул от удивления. Ну и ну! Хитрые, сволочи! Милиция усердно ловит «мамедов», а тут, пожалуйста, Ванька по паспорту плюс почти славянская физиономия! Лихо замаскировались! Не подкопаешься! «Кто их подослал? – глядя на дохлых «джигитов», мрачно подумал я. – Наверняка собака Вахидов! Значит, Петр Сергеевич не сумел разобраться ни с ним, ни с Курочкиным? А может, шеф уже мертв?» Вспотев от волнения, я набрал номер мобильного телефона Головлева.

– Слушаю! – после третьего гудка донесся из трубки отрывистый голос хозяина «Омеги». Представившись, я подробно поведал ему о случившемся. Петр Сергеевич долго молчал.

– Приезжай ко мне немедленно! – задыхаясь сказал наконец он. – Только не домой! Там небезопасно! Встретимся у... – Головлев продиктовал адрес. – Постарайся не задерживаться! – в заключение добавил он.

– А трупы? – поинтересовался я.

– Не волнуйся! Мои люди от них избавятся! – Петр Сергеевич дал отбой.

Я достал из кладовки кусок брезента, уложил на него мертвецов, чтобы кровь не протекла вниз, к соседям, оставил два трофейных ствола в хитром тайнике под ванной, один захватил с собой, торопливо оделся, рассовал по карманам конфискованные документы, чтобы показать шефу, и, заперев дверь, вышел на улицу...

Ввиду позднего или слишком раннего (кому как) времени до места встречи пришлось добираться долго. Еле-еле поймал частника. Я по-прежнему не подозревал подвоха. Вы спросите: а как же сон?

Ответ прост: тогда я ни капли не верил в вещие сны, да и сейчас отношусь к ним с большим недоверием. Хотя тот, с грудой воняющих кровью долларов да Петром Сергеевичем в образе черного паука, оказался в самую точку! В общем, приблизительно в шесть утра я прибыл в Н-ский район на Б-скую улицу к приземистому старому зданию под номером 13. В окошке первого этажа горел свет. Расплатившись с водителем, я выбрался из машины, подошел к единственному подъезду и, не обнаружив звонка, постучал кулаком в обитую железом дверь. Она практически сразу отворилась. В проходе стоял криво улыбающийся хозяин «Омеги».

– Заходи! – посторонившись, пригласил Головлев. – Мы тебя буквально ждали!

– Кто это – мы? – насторожился я.

– Да друзья, друзья, заходи! – нетерпеливо повторил бывший тренер.

– Выйдите-ка лучше вы наружу! – нутром почуяв исходящую от Головлева опасность, выдвинул контрпредложение я и отступил на пару шагов. Лицо банкира страшно исказилось.

– Сучонок паршивый! – по-гадючьи зашипел он и вдруг крикнул пронзительно: – Взять гада!!!

Я рефлекторно отшатнулся влево. На то место, где мгновение назад находился мой затылок, с размаху опустилась тяжелая деревянная доска. Машинально отразив следующий удар, ногой под ребра, я прыгнул далеко в сторону и прижался спиной к кирпичной стене. Нападавших было пятеро. Судя по всему, они прятались в ближайшей подворотне. Крепкие спортивные ребята. Лиц в потемках я не разглядел. Слаженно, как волчья стая, они обступили меня полукругом.

– Живьем брать! – гаркнул хозяин «Омеги».

Все пятеро синхронно бросились вперед. В их действиях чувствовалась хорошая выучка и умение работать в команде. Однако они, очевидно, плохо представляли, с кем имеют дело⁶. За что немедленно и поплатились. Сломав руку одному, я толкнул его на второго, треснул их головами друг о друга, не меняя ритма движения, «достал» носком ботинка в коленную чашечку третьего и клинковым ударом разбил кадык четвертому. Твердый кулак пятого сокрушил мне скулу, но я умудрился сохранить равновесие, сорвав дистанцию, выбил ему тычком сложенных ковшиком пальцев левый глаз, самбистской подсечкой повалил на землю и провел добивающий удар ступней сверху в горло. Бывший тренер, похоже, не ожидавший от меня подобной прыти, побледнел, попятился в глубь здания.

– Подставил, подлец! Ну держись! – зарычал я, вытаскивая из-за пазухи пистолет. Охваченный неистовой яростью, я утратил осторожность, а потому не заметил, как один из повер-

⁶ По части рукопашного боя российские офицеры-спецназовцы не имеют себе равных в мире (подробнее см. мои повести «Бойцы» и «Выкуп» в сборнике с твердым переплетом под общим названием «Блатные» или в сборнике с мягким переплетом под общим названием «Гладиатор», а также роман «Зачистка территории» в сборнике с твердым переплетом под общим названием «Подельники»).

женных противников поднялся на ноги, по-кошачьи подкрался сзади и профессиональным движением захлестнул на моем горле провололочную удавку, одновременно ударив подошвой в подколенный сгиб. Я захлебнулся воздухом, выронил оружие и провалился в беспамятство...

Глава 3

Сознание возвращалось медленно, неохотно. Сперва появилась саднящая резь в шее, затем гул в ушах, тошнота и, наконец, тупая ломота во всем теле. Я попытался пошевелиться, но ничего не получилось.

– Очухивается, родимый! – послышался торжествующий голос Головлева. – Освежите-ка его для полного выздоровления!

На мою голову обрушился холодный водопад. Отфыркиваясь, отплеываясь, я открыл глаза и обнаружил, что лежу на сыром бетонном полу, а рядом стоит какой-то мужчина с пустым ведром в руках.

– Усадите голубчика в угол. Желаю поболтать с ним напоследок, – распорядился Головлев. Сильные руки подхватили меня, поволокли по полу и грубо притиснули к стене. Напротив, на стуле, закинув ногу на ногу, удобно устроился хозяин «Омеги».

– Ты, понятно, жаждешь объяснений! – встретившись со мной взглядом, хищно промурлыкал он. С трудом ворочая шеей, я огляделся. Мы находились в подвальном помещении, наполовину заставленном какими-то ящиками. Под потолком горели пыльные лампочки без абажуров. Возле дверей столпились несколько дюжих незнакомых мужиков, рассматривающих меня с откровенной ненавистью.

– Это люди Аслана Алиевича Вахидова, – перехватив мой взгляд, охотно пояснил Головлев. – Да-да, того самого Вахидова, известного в Ичкерии полевого командира, личного друга Шамиля Басаева, а заодно старого, надежного клиента нашего банка! Ты удивлен?

Я хотел плюнуть Петру Сергеевичу в рожу, но в пересохшем рту не нашлось слюны.

– Ты, Алексей, оказал нам с Леней неоценимую услугу, – продолжал самодовольно разглагольствовать хозяин «Омеги». – Дела у нас последний год идут не ахти, полностью выполнять обязательства перед ичкерскими партнерами не представляется возможным. А им сейчас позарез нужны деньги. Например, на покупку «стингеров» – российские самолеты сбивать, а то вконец бомбами задолбали... Итак, с бабками напряженка, Аслан Алиевич нервничает, сердится, а тут нежданно-негаданно такой роскошный подарок! Собственной персоной майор спецназа Скрябин, за скальп которого Аслан Алиевич объявил некогда награду в пятьдесят тысяч долларов! Мы, разумеется, денег с него не возьмем. Преподнесем в знак дружеского к нему расположения. На Кавказе ценят подобные подарки! А знаешь, что собирается сотворить с тобой господин Вахидов?

Ты будешь подыхать долго, мучительно, – не дождавшись ответа, злобно оскалился Головлев. – Минимум неделю! Тебе будут переливать кровь, дабы не загнулся раньше срока! А под конец... Гм-м, даже затрудняюсь сказать... Ведь к давнишним долгам ты прибавил новые: убил четверых соратников Аслана Алиевича, покалечил троих, в том числе его младшему брату Мусе сломал руку в локтевом суставе...

– Жаль, совсем не заколбасил да тебя, козла сраного, вовремя не раскусил! – с натугой ворочая распухшим языком, прохрипел я.

– И что же ты со мной сделал бы? – недобро прищурившись, полюбопытствовал Петр Сергеевич. – Сдал бы в ФСБ или повесил, как тех чеченских парней?

– Повесил бы! Но не на веревке, а на твоих вонючих кишках!

Банкир коротко хохотнул.

– Гавкай, гавкай! Укусить-то все равно слабо, – с издевкой заметил он. – Да и не увидимся мы больше! Тебя, друг ситный, отвезут в дом Аслана Алиевича, ну и... сам понимаешь. Прощай, придурок! Забирайте груз! – обратился он к подручным Вахидова.

– Сначала обработаем, – буркнул бритоголовый чеченец с лиловой шишкой на низком обезьяньем лбу – единственный из тех пятерых на улице, кто избежал серьезного увечья или

смерти. Именно он и набросил удавку, решившую исход схватки. Остальные, стоящие вместе с ним у дверей, являлись, вероятно, свежим подкреплением, спешно заменившим вышедших из строя «джигитов».

– Ну валяй, Салман, дело хозяйское! – равнодушно согласился Головлев.

Чеченцы, в количестве семи особей, принялись остервенело пинать меня, словно футбольный мяч, вопя в процессе избиения, будто бы они состояли в интимных отношениях со всеми моими родственниками без исключения. С трудом удерживая рвущийся из груди крик, я сделал то малое, что мог в данной ситуации: подтянув колени к животу, резко выбросил вперед связанные ноги, целясь в наиболее усердствующего по части похабщины Салмана. Удар пришелся в колено, причем весьма удачно. Нога чечена пошла на излом. Треск сустава слился с диким воем свалившегося на пол «джигита». Оставшиеся шесть отступили в замешательстве.

– Паршивый пес! Кожу заживо сдеру! На медленном огне зажарю! – извиваясь от боли, по-чеченски визжал Салман. – Дайте кинжал! На части порежу суку!!! И-и-и!!!

– Крутой тип! – недовольно проворчал плотный коренастый чеченец лет сорока на вид. – Придется вырубить наглухо. Иначе возникнут проблемы с перевозкой!

Град ударов возобновился с новой силой. На сей раз «дети гор», опасаясь близко подходить ко мне, орудовали подобранными здесь же, в подвале, длинными досками. «Пора заканчивать этот аттракцион, пока в отбивную не превратился!» – подумал я и, закрыв глаза, притворился, будто бы потерял сознание.

– Готов! – констатировал плотный чеченец. – Хватит бить. Надо отвезти его к командиру.

– Добавим еще! – кровожадно предложил писклявый тенорок. – Руки чешутся!

– Нет! – отрезал «плотный». – Вахидову нужен не труп, а живой. Ты знаешь зачем. А убьешь раньше времени – сам на пыточный стол ляжешь!

«Писклявый» мгновенно присмирел. Изохрененный садизм личного друга Басаева не был секретом для соплеменников.

– Как повезем? – спустя несколько секунд деловито осведомился он. – Сунем в багажник?

– Не поместится. Чересчур здоров, – слегка поразмыслив, отозвался «плотный». – Придется в машину сажать.

– Связанного? – уточнил кто-то из собравшихся.

– Нет! – хмуро сказал «плотный». – Не получится. В Москве проводится операция «Вихрь-антитеррор». Машины постоянно тормозят, обыскивают. Документы у нас, слава аллаху, в порядке, разрешение на оружие есть. Молодец... хорошо постарался (чеченец назвал фамилию известного всей стране олигарха). Но если менты увидят связанного... Бр-р, проклятые шакалы!!! – передернувшись, ругнулся чечен. Наверное, живо представил, как омоновцы отбивают ему потроха. – Мы поступим гораздо умнее, – справившись с эмоциями, продолжил он. – Развяжем русского, смоем с хари кровь, обольем водкой и посадим на заднее сиденье между двумя нашими. В случае чего – пьяного друга домой возем!

– А вдруг очнется? – усомнился «писклявый».

– Не очнется! – заверил «плотный». – Отключен капитально! Хотя... сейчас проверим ради профилактики!

К моей щеке прижалась горящая сигарета. Противно запахло паленой кожей. Огромным усилием воли подавив жгучую боль, я заставил себя не шевелиться и не издать ни звука.

– Вот видишь, Саид? – удовлетворенно хмыкнул «плотный». – Спит, ха-ха, баран чесоточный! Несите водку да мокрую тряпку. Будем приводить неверного в подобающий вид...

Легковушка на средней скорости двигалась по городским улицам. Где конкретно, я не знал, так как глаз не открывал и, дожидаясь удобного момента, продолжал притворяться бесчувственным. В машине находись трое чеченцев. Двое по бокам от меня и «плотный» за рулем. Подручные Вахидова болтали без умолку. В основном строили различные предположения, как

именно станет терзать меня Аслан Алиевич. Кроме того, из их разговора я понял, что еще трое едут позади. Покалеченные и убитый остались в доме номер 13 на попечении иуды Головлева... Когда автомобиль остановился у светофора, я решил: «Пора!» – и открыл глаза. Дальнейшее запомнилось мне словно кадры замедленной съемки. Мои ладони поднимаются вверх, берут чичей за шеи и прислоняют висок к виску. Оглушенные «джигиты» медленно-медленно обваливаются на передние сиденья. Правая рука с черепашной скоростью вытаскивает из-за пазухи сидящего слева пистолет Макарова, приставляет отверстие ствола к затылку водителя и давит на спуск. Потом события закрутились в нормальном ритме. Грохнул выстрел. На месте головы «плотного» возник на мгновение красный омерзительный фонтан. Угостив пулями оставшихся двоих (чем меньше живых врагов, тем лучше), я отпихнул мешающее проходу мертвое тело, выскочил на улицу и бросился наутек, стараясь постоянно забирать влево⁷.

Вдогонку загрели выстрелы. Чечены, похоже, отбросили всякую надежду захватить меня живьем и, укрывшись за корпусом черной «восьмерки» (хвостовой машины), упражнялись в меткости. Судя по звукам, стреляли из двух «макаровых» и одного «стечкина». Видать, ублюдков готовили неплохие инструкторы, особенно того, со «стечкиным». Через двадцать метров левую ногу ужалил огненный шмель. Скорость движения резко снизилась. Обернувшись, я выпустил в машину три пули, целя в бензобак. «Восьмерка» исчезла во вспышке пламени. Двое чичей превратились в верещащие живые факелы, однако третий, обладатель «стечкина», чудом уцелел и, откатившись в сторону, проворно всадил мне пулю в грудь. Я дважды выстрелил в ответ, но, кажется, не попал (точно не помню), бросил ставший бесполезным пистолет⁸, захлебываясь кровью, нырнул в дыру, зияющую в каком-то ветхом заборе, и очутился на безлюдной заброшенной стройплощадке. «Только бы не потерять сознания! Только бы не потерять!» – мысленно твердил я, бредя по усыпанной осколками битого кирпича земле. С каждым шагом идти становилось все труднее. Глаза застилала багровая пелена, тело и особенно ноги наливались свинцом. Последний из чеченов меня, правда, не преследовал. Наверное, видя гибель товарищей, не захотел дальше испытывать судьбу, а может, сам получил ранение... Вместе с тем я чувствовал, что он жив и с минуты на минуту вызовет подмогу...

С грехом пополам доковыляв до противоположного края стройплощадки, где забор вовсе наполовину отсутствовал, я вышел на дорогу и, окончательно обессилев, рухнул ничком на проезжую часть. Пронзительно заскрежетали тормоза. Чьи-то руки бережно перевернули меня на спину.

– О господи! Лешка Скрябин! – воскликнул знакомый голос. Меркнувшим зрением я успел различить лицо склонившегося надо мной Степана Демьяненко, в далеком прошлом сослуживца по Афганистану, а ныне главврача одной из московских клиник, вяло удивился подобному везению, попытался приветливо улыбнуться другу и... провалился в бездонную черную пропасть...

Очнулся я в больнице, на брезентовых носилках. Двое крепких молодых санитаров сновисто тащили их по пахнущему лекарствами коридору.

– Ребята! Вызовите главврача! – просипел я.

– Нет смысла. Степан Константинович ждет вас в операционной, – флегматично ответил один из парней.

«А-а!!! Точно! Степка же хирург по специальности! Причем высококлассный», – вспомнил я. Затем обнаружил, что абсолютно гол, а кровь больше не течет. Выходит, подчиненные Степана даром времени не теряли: раздели, остановили кровотечение, наверняка сделали рент-

⁷ Когда вы убегаете от людей, стреляющих вам вслед, надо бежать не слева направо, а справа-налево. Стреляющий (если он, конечно, не снайпер) почти всегда берет прицел вправо, и вы значительно увеличиваете свои шансы. Этому, как и многому другому, обязательно учат в спецподразделениях.

⁸ В обойме «макарова» всего восемь патронов.

ген... Молодцы! Степка нетерпеливо переминался с ноги на ногу в операционной, где уже все было подготовлено к приему пациента...

– Отошли людей, – еле слышно попросил я. – Надо срочно переговорить без свидетелей!

– После операции! – безапелляционным докторским тоном заявил Демьяненко.

– Нет, немедленно! Вопрос исключительной важности!

– Хорошо, но только на минуту, – нехотя согласился Степан.

– За мной гонится по пятам чеченское шакалье, – оставшись наедине с главврачом, скороговоркой зашептал я. – Ты, дружище, подвергаешься огромной опасности. Они быстро вычислят мое местонахождение и прикончат нас обоих. Я не имею права тебя подставлять. В общем, так: я должен уйти отсюда не позже вечера!

– Заткнись, болван! Слушать тошно! – не на шутку рассердился бывший сослуживец. – Подвергаюсь опасности. Тьфу!!! Я что, по-твоему, кисейная барышня? Кстати, когда ты волок меня, раненого, на собственном горбу по горам под непрерывным обстрелом пять километров, то думал об опасности? Нет? Вот и помалкивай теперь!

– Но... – начал я.

– Повторяю, заткнись!! – В глазах Демьяненко сверкнули молнии. Я демонстративно сжал губы.

– Пойми, Алексей, уйти ты по-любому не в состоянии, – значительно более миролюбивым голосом заговорил Степан. – У тебя пулевое ранение в грудь. Необходимо серьезное стационарное лечение. А по поводу чурбанов не беспокойся. Мы оформим тебя под чужой фамилией. Все! Тема исчерпана! Эй, ассистент, наркоз!..

Глава 4

Я закурил новую сигарету, с улыбкой вспомнив, как в начале лечения препирался со Степаном насчет курева.

– У тебя прострелена грудь, – горячился он. – Хочешь в ящик сыграть, осел?!

– Ты ж сам сказал – легкое не задето, – с улыбкой возражал я. – И не обзывай больного человека нехорошими словами. Это негуманно. Лучше одолжи пару пачек. Не томи душу!

В конце концов Демьяненко скрепя сердце поддался на уговоры. Правда, не сразу. Мне пришлось маяться без курева не менее суток. Зато вторую просьбу Степа выполнил без проволочек, едва я поведал ему о своих злостных поступках, гнусном двурушничестве господина Головлева и высказал пожелание иметь хоть какое-нибудь оружие на всякий пожарный случай.

– Сделаем! – лаконично пообещал Степан.

Вечером того же дня он принес «макаров-особый» с глушителем и молча положил на тумбочку.

– Ну ты даешь! – поразился я. – Где взял?

– Не задавай лишних вопросов, – нервно отмахнулся главврач. – Какая разница!

– Большая! – нахмурился я. – Это не детская игрушка, а весьма дефицитный пистолет, предназначенный для спецподразделений. Итак, где?..

– Ты не любишь того, кто...

– Короче!!!

– У... у Витьки Кретьова, – смущенно пробормотал Демьяненко и, избегая дальнейших дискуссий, поспешил покинуть палату...

Степан был прав. С Виктором Кретьовым у нас действительно сложились отнюдь не дружеские отношения. Давно. Еще во времена афганской войны... Весной 1984 года отделение спецназа, которым я, будучи сержантом, командовал, засекло на горной дороге большой духовский караван с оружием. Верблюдов тридцать, не меньше! Определив координаты, я приказал радисту Кретьову передать их на авиабазу, но он по халатности что-то перепутал, и авиация шарахнула по нам самим. В результате мы лишь по счастливой случайности избежали поголовного уничтожения. Один солдат погиб, трое, в том числе рядовой-первогодка Степан Демьяненко, получили осколочные ранения, духи же ничуть не пострадали!

Вернувшись в расположение части, я отвел Витьку в укромное местечко и, не слушая оправданий, избил до полусмерти, буквально по стенке размазал! Кретьов надолго слег в санчасть, однако начальству жаловаться не стал, а в ответ на каверзные вопросы замполита упорно твердил: «Поскользнулся – упал!»

«Раз десять, наверное?» – ехидно интересовался замполит. «Честное слово, упал, товарищ капитан!» – клялся Витька, видимо, отлично сознававший свою вину. Начальство, разумеется, ему не поверило, но раздувать скандал не захотело, а ефрейтора Кретьова по выздоровлении перевели в другую роту, от греха подальше...

В настоящее время он, по слухам, возглавлял крупную бандитскую группировку и был известен в криминальных кругах под кличкой Рептилия. «Ладно, дело старое. Пятнадцать лет прошло, – рассудил я, задумчиво глядя на новенький добросовестно смазанный пистолет с полной обоймой. – Погибшего Васю не вернешь, все, раненные в той переделке, слава богу, выздоровели, калекой никто не остался... А за ствол спасибо. Сейчас он очень кстати, тем более выбирать не приходится!»

День постепенно клонился к вечеру. Ясное небо заволокли серые тучи. По стеклам мерно забарабанил дождь. В палате стояла уютная тишина. Ни звука, ни шороха, только легкий убаюкивающий шум дождя за окном. Я расслабленно откинулся на подушку. Глаза слипались. Голову окутывала приятная дрема. «Почему бы не поспать?» – лениво подумал я, и тут в кори-

доре слышались мягкие вороватые шаги. Я мгновенно насторожился. Сонливость как ветром сдуло. Вынув из-под подушки «макаров-особый», я дослал патрон в патронник, спрятал руку под одеяло и притворился спящим, сквозь прищуренные веки внимательно наблюдая за входом. Долго ждать не пришлось. Дверь бесшумно приоткрылась, в образовавшуюся щель заглянул чей-то круглый маслянистый глаз.

– Дрыхнет! – по-чеченски шепнул владелец глаза. – Готовь хлороформ, Абдулла. Возьмем живого!

– А как вынесем? – поинтересовался Абдулла. – В больнице полно народа!

– Под видом санитаров, конечно, – рассерженно зашипел «маслянистый глаз». – На носилках. Белые халаты у нас есть. Давай, не канителься!

В палату крадучись вошли двое чичей – накачанные, мордастые, усатые... Первый, пучеглазый, примерно мой ровесник, держал наготове пистолет с глушителем. Второй, лет двадцати с небольшим, нес черный «дипломат», очевидно, с теми самыми халатами, здоровенный ком ваты и маленький стеклянный пузырек. Пф-ф – сработал любезно предоставленный Рептилией «макаров-особый». Крупнокалиберная пуля вошла пучеглазому в переносицу, превратив череп в отвратительное месиво и отбросив фактически обезглавленное тело к дверному косяку⁹. Пф-ф – следующие две пули, попав точно в плечи, «обезручили» молодого и также швырнули его на пол. Чеченец утробно завыл.

– Глохни, сопляк! – тихо предупредил я, поднимаясь на постели. – Или башку снесу! Считаю до трех: раз...

На счете «два» молодой благоразумно прикусил язык и продолжал молча извиваться от боли, суча ногами. Из налившихся кровью глаз несостоявшегося похитителя текли слезы, в уголках рта пузырилась грязноватая пена.

Лишь страх скоропостижной смерти удерживал «джигита» от истошного вопля. Я хладнокровно наблюдал за ним, не снимая указательного пальца со спускового крючка. Страдания чеченца меня ничуть не трогали. За что боролся, на то и напоролся, собака бешеная! Как дома с мирными жителями взрывать или над пленными издеваться, так «герои», а как припечет, слезу пускаете?! Не-е-ет, выродки, от майора Скрябина жалости вы не дождетесь! Не надейтесь даже! По прошествии нескольких секунд в палату ворвался взволнованный Степан.

– Явились-таки, суки! – с первого взгляда уяснив ситуацию, сказал он. – А я, грешным делом, вообразил, что тебе, Лешка, худо стало! Случайно проходил неподалеку, услышал крик. А дежурной медсестры на месте нет...

– И прекрасно! – перебил я. – Свидетели нам без надобности. Степ, будь другом, перевяжи обормота да уколи обезболивающим. С ним есть о чем потолковать!..

Молодой чича по имени Абдулла не отличался силой духа и под направленным в лоб дулом пистолета «исповедовался» взхлеб. За полчаса я узнал массу интересных вещей: в моей квартире организована долгосрочная засада, трупы соплеменников люди Вахидова оттуда потихоньку забрали и похоронили с почестями (чеченцы, надо отдать должное, относятся с уважением к своим покойникам). Милиция не в курсе ночного побоища в Дегунино, неприятностей со стороны «органов» ждать не приходится. Зато представители пресловутой чеченской диаспоры вкупе с нанятыми хозяином «Омеги» профессиональными убийцами разыскивают меня по всей Москве, причем награда за мою голову возросла с пятидесяти до трехсот тысяч долларов. За живого обещают и вовсе полмиллиона.

Поиски ведутся наугад. Разбившись на группы от двух до четырех человек, «охотники» денно и ночно рыщут по городу. В первую очередь проверяют лечебные учреждения. Вахидов с Головлевым твердо убеждены, что я скрываюсь под чужой фамилией. Поэтому их посланцы

⁹ Пистолет Макарова (хоть с глушителем, хоть без него) на ближней дистанции обладает мощнейшей убойной силой.

осторожно расспрашивают медперсонал и ходячих больных о «друге, потерявшем память в результате автомобильной катастрофы», показывают фотографии. Между ними существует жесткая конкуренция. Каждый стремится захватить награду себе, а потому группы действуют разрозненно, не зная ни о местонахождении, ни о ближайших планах друг друга... В этом месте рассказа я не смог сдержать облегченного вздоха. Непосредственная опасность Степану пока не угрожает. Слава тебе, господи!

– Адрес Вахидова! Живо! – напористо потребовал я, когда Абдулла, выдохшись, замолчал.

– Он остановился в-в 3-загородном д-доме! – проблеял чеченец, зачарованно, словно кролик на удава, уставившись на пистолет в моей руке. – П-пятнадцатый к-километр К...го шоссе... п-поворот направо. Т-трехэтажный особняк с 3-зеленой ч-черепичной к-крышей. – Губы Абдуллы тряслись, зубы лязгали, бледное лицо покрывала испарина. «Джигит» испускал почти физически ощутимые волны панического страха и едкий запах пота.

– Твой босс собирается обратно на родину? – Я попытался скрыть брезгливую гримасу.

– Н-нет! Его миссия 3-здесь, в М-москве!

– Больше ничего не знаешь? – вкрадчиво осведомился я.

– Нет! Нет!!!

– Точно?

– Мамой клянусь!!!

– В таком случае прощай, урод! – сместив прицел с головы на туловище, я выстрелил сидящему у стены Абдулле в сердце и настороженно посмотрел на Степана, опасаясь взрыва возмущения главврача по поводу хладнокровного убийства беспомощного раненого человека. Дело в том, что Демьяненко во время службы в Афганистане хоть и воевал храбро, но отличался чрезмерным для бойца спецназа гуманизмом. Однажды он наотрез отказался выполнить мой приказ – расстрелять пленного моджахеда с поврежденной ногой, которого мы захватили в рейде, но по техническим причинам (нужно было тащить двух раненых) не имели возможности доставить на базу. Обложив Степку отборным матом, я собственноручно прикончил духа, услышал презрительное «убийца!», собрался съездить оборзевшему подчиненному по физиономии, но передумал, поскольку, признаться честно, данная процедура у меня самого вызвала тогда глубокое, перемешанное с болезненными угрызениями совести отвращение...

Однако на сей раз Степан сохранял невозмутимое спокойствие. Позднее я понял – он вовсе не стал жестокосердным. Просто чечены многолетним чудовищным беспределом и особенно недавними ночными взрывами жилых домов сами вытолкнули себя за черту нормальных человеческих отношений.

Никакой гуманизм на них больше не распространялся...

– Надо избавляться от трупов, – будничным тоном произнес Демьяненко.

– Тьфу, блин горелый! – вдруг спохватился я. – Совсем забыл спросить у чечена, от кого именно из твоих сотрудников или пациентов они узнали о моем местонахождении. Ведь могут прийти очередные «охотники», показать фотографию «друга, потерявшего память» и... тебе, брат, не поздоровится!

– Не беспокойся, разберусь! – усмехнулся главврач. – В настоящий момент речь о другом – нужно убрать пададь да спрятать концы в воду. – Степан в раздумье наморщил лоб. – Пожалуй, Петька с Колькой подойдут, – пробормотал он. – Ребята хорошие, не подкачают!

– Ты имеешь в виду санитаров? – полюбопытствовал я.

– Ага, – утвердительно кивнул Демьяненко. – Помнишь парней, доставивших тебя в операционную? Вот это они и есть. Сейчас позову.

Петя с Колей не стали задавать лишних вопросов. Выслушав наставления главврача, они на накрытых простынями носилках одного за другим отнесли убитых чеченцев в больничный морг. Потом тщательно отмыли палату.

– Пули аккуратно извлечем, а покойников оформим как безымянных бомжей, погибших в... ну там сообразим по ходу! – отпустив санитаров, сказал мне Степан.

Я медленно поднялся с кровати. Грудь болела. Нога снова кровоточила. Ослабевшая рука с трудом удерживала ставший непомерно тяжелым «макаров-особый».

– Куда это ты собрался? – встревожился Степан.

– Придется уходить, – вздохнул я. – Дальше здесь оставаться нельзя.

– Сядь! – В голосе главврача зазвучали властные металлические нотки. – Сядь, говорю! – заметив мои колебания, свирепо рявкнул он. – Во-первых, не переоценивай собственные силы, мне как врачу виднее... да и в пижаме ты далеко не уйдешь! Первый же наряд милиции остановит. А во-вторых, разве у тебя есть где укрыться? Можешь не отвечать. Сам знаю, что нет! Короче, слушай сюда! Я принесу одежду, и мы отправимся в надежное место. Там ты отлежишься, залечишь раны. Под медицинским присмотром, разумеется. Я буду ежедневно приезжать, проверять твоё состояние, а перевязки с уколами обеспечит медсестра Катя Скворцова. Она с радостью согласится неотлучно подежурить месяцок с таким больным. Девочка по уши в тебя втрескалась... Ба-а-а! Железный майор Скрябин покраснел! Ну дела-а-а!!! Чем дольше живу, тем больше удивляюсь. Ладно-ладно, не дуйся. Шучу!

На землю спустились сумерки. Мелкий дождь продолжал нудно моросить. Свет фар Степкиных «Жигулей» с трудом пробивался сквозь сгустившийся в воздухе сырой туман. Погода была на редкость скверная. Даже гаишники, утратив хватательное рвение, попрятались в свои будки. За окном машины мелькали тусклые очертания деревьев, дорожных указателей, каких-то небольших частных домиков... Съехав с Кольцевой, мы двигались по Дмитровскому шоссе прочь от Москвы. Устроившись на заднем сиденье рядом с Катей, я зябко кутался в шерстяное Степаново пальто. Меня колотил зверский озноб.

В висках стучали чугунные молоточки. Тело ослабело, стало ватным, непослушным. Глаза застилала сероватая дымка. Похоже, резко подскочила температура. Демьяненко оказался стопроцентно прав! Собираясь самостоятельно уйти из больницы, я чрезмерно переоценил собственные силы. Возомнил о себе бог весть что! А на практике – небольшая передрыга и, пожалуйста, – расклеился! Мышцы – студень, зуб на зуб не попадает, голова мутная, еле варит. Того гляди отключусь! Степан без преувеличения вторично спас мою шкуру. Позволь он мне поступить по-своему – я попросту сдох бы где-нибудь под забором... Интересно, куда мы направляемся? Так и не спросил у Степы. Впрочем, скоро сам увижу, если, конечно, не потеряю сознания...

– Вам плохо? – обеспокоенно спросила Катя. – Вы ужасно выглядите!

– Да, бывали деньки и получше! – вымученно усмехнулся я, попытался трясущимися пальцами достать из пачки сигарету, но ничего не получилось. Сигарета вывалилась на пол.

– Проклятие! – хрипло пробормотал я и зашелся в приступе надрывного кашля. Во рту появился противный привкус крови. В ушах зазвенели колокола, ко лбу прикоснулись нежные девичьи пальчики.

– Боже, он весь горит! – испуганно воскликнула медсестра. – Температура не менее сорока!

– Дай ему аспирин. Две таблетки! – не отрываясь от дороги, распорядился Демьяненко. – Ехать осталось недолго. По прибытии сделаю необходимые уколы!

Катя торопливо пошарила в сумочке, но глотать аспирин мне не довелось. Сероватая дымка перед глазами почернела, плотно облепила голову. Исчезли звуки, ощущения, и навалилась густая беспросветная тьма...

Глава 5

– Слава богу, жар спадает! Вон пот на лице проступил! – выплывая из небытия, услышал я смутно знакомый голос. – Заставил Леха нас понервничать. Чуть концы не отдал! Температура прыгнула – аж градусник зашкалило! Ртуть до упора дошла, выше сорока двух градусов! Такая температура вроде смертельной считается. Разве нет?

– Верно, – произнес голос Степана. – При сорока двух кровь начинает сворачиваться. Я уж думал – не жилец Лешка, но, видимо, не пришла ему пора умирать!

– Да и здоровья у нашего сержанта хоть отбавляй, – вставил смутно знакомый голос. – Помнишь, как Скрябин в одиночку тащил тебя по горам пять километров? Ни разу передохнуть не остановился! Остальных раненых и убитого мы по двое каждого несли, а сержант нас матюгами подгонял: «Шевелитесь, сукины дети! Духи на хвосте!» – и так далее и тому подобное, прочий его фольклор стесняюсь повторить при девушке!

– Еще бы не помнить! – подтвердил Степан. – Кстати, четыре часа назад он замочил двух чеченов. Запросто так! Одному сразу черепушку разнес, другому сначала продырявил оба плеча, допросил и добил выстрелом в сердце. Ни единой пули даром не потратил! Представляешь?!

– Ничего удивительного, – отозвался смутно знакомый голос. – В Афганистане сержант Скрябин считался лучшим стрелком роты, а за последующие годы небось натуральным снайпером стал! Ты говорил, он предыдущую чеченскую кампанию от звонка до звонка отпахал?

– Ага! И не только ее! – сказал Степан. – Их дивизия называлась «миротворческой», а посему побывала во всех «горячих точках» постсоветского пространства.

«Преувеличиваешь. Не во всех, – мысленно возразил я, пробуя разлепить непослушные веки. – Например, ни в Приднестровье, ни в Карабахе я не воевал... А с кем ты, Степа, беседуешь? Почему твой приятель называет меня сержантом, вспоминает Афган?.. И вообще, где я нахожусь?» Я увидел кремовый потолок и декоративную бронзовую люстру. Затем, окончательно очухавшись, осознал, что лежу на широкой двуспальной кровати в просторной, со вкусом обставленной комнате. Возле изголовья на высоком кожаном пуфике сидел плечистый человек с толстой золотой цепью на шее, худощавым скуластым лицом и перебитым носом. Лицо принадлежало моему бывшему подчиненному ефрейтору Кретову (ныне бандитскому главарю по прозвищу Рептилия), а этот нос сломал я ударом кулака в 1984 году. Рядом с Витькой расположились на стульях Степан и Катя.

– Ну здравствуй, дружище! – встретившись со мной взглядом, несколько натянуто улыбнулся Кретов. – Здесь ты в абсолютной безопасности. Сам черт не съест! Отлежишься, выздоровеешь... Девочка поживет в смежной комнате, мои пацаны обеспечат надежную охрану. Все будет путем! Не сомневайся!.. Слышь, Леха, ты не злился за прошлое! Ладно? – Витька замолчал, смущенно пряча глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.